

взятые из местного русского репертуара. Соседство тех и других вполне возможно, имея в виду общность основной темы (верховная власть и ее символы, героический эпос), и нам известно, например, что византийские и карловингские дворцовые циклы содержали группы сюжетов самого разнообразного происхождения, частью исторические и легендарные, а частью взятые из современной и местной жизни. Как мы увидим ниже, несколько сцен, входящих в серию киевских лестничных фресок, не нашли себе пока аналогий в византийском искусстве, несмотря на то что византийское дворцовое происхождение ряда других сцен в том же ансамбле не вызывает ни малейших сомнений. Но отсутствие сходных изображений среди русских памятников и отсутствие литературных параллелей этим изображениям в домонгольской письменности препятствуют тому, чтобы окончательно признать в этих фресках киевского цикла графические отклики каких-то русских — исторических или эпических — тем. Другими словами, если в этой области мы подходим близко к возможной прямой параллели к «Слову», то эта возможность остается гипотетической.

Но если это и так, самый факт значительного успеха светского искусства в домонгольской Руси и различные особенности этого искусства позволяют нам сделать немало интересных наблюдений над светской художественной деятельностью вообще в той среде, из которой вышло «Слово», и для изучения его эти наблюдения небесполезны.

Из нашего исследования мы исключаем все, что касается архитектуры, потому что с этой стороны нельзя ожидать никаких сближений со «Словом».

Стенописи

Знаменитые фрески двух лестничных клеток киевской Софии³ являются наиболее значительными из произведений светского искусства домонгольского периода, сохранившихся в России. Этот цикл слишком хорошо известен, чтобы описывать его лишней раз. Но тема настоящей статьи заставляет нас отметить в этих фресках некоторые любопытные черты.

Первоначально эта живопись на светские темы покрывала все стены и свод обеих лестниц. Это предполагает, конечно, большое число сюжетов, или, другими словами, очень распространенный цикл. Но, к сожалению, многие из этих изображений погибли, и значительность этих лакун препятствует попыткам восстановить полностью первоначальную серию картин. Было бы во всяком случае ошибкой делать какие-либо выводы из факта отсутствия в Киеве того или иного сюжета или группы сюжетов, так как это «молчание» может быть «вынужденным», т. е. те или иные из отсутствующих тем могли исчезнуть впоследствии.

При настоящем состоянии фресок киевской Софии я не вижу возможности установить систему распределения сюжетов и концепцию цикла

³ Репродукция этих фресок, но при помощи очень неудовлетворительных цветных литографий: Древности Российского государства. Киевский Софийский собор. СПб., 1871, табл. 52—54Б. Прорис и исследования: Н. П. Кондаков. О фресках лестниц Киево-Софийского собора. — Записки имп. Русского археологического общества, т. III, новая серия. СПб., 1888, стр. 187—306; Н. П. Кондаков и И. И. Толстой. Русские древности, т. IV. СПб., 1891, стр. 147—206, рис. 132—144; A Grabar. 1) Les fresques des escaliers à Sainte-Sophie de Kiev et l'iconographie impériale byzantine. — *Seminarium Kondakovianum*, t. VII. Praha, 1935, стр. 103—117; 2) L'Empereur dans l'art byzantin. Paris, 1936, стр. 70 и сл., фиг. 1—6. Фотографии: История культуры древней Руси, т. II. М.—Л., 1951, рис. 151—154, 170.